

СИЛА СЛАБЫХ

ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

До сих пор не понимаю,
Как же я, и худа и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла!
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?
Что гадать! Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

Ю. Друнина

От княгини Ольги до поручика Марии Бочкаревой

«Война — дело мужское». Это утверждение всегда принималось за аксиому и, разумеется, не случайно: на всем протяжении человеческой истории война действительно была прерогативой мужчин. Женщина же всегда выступала в качестве пассивной жертвы, «войной добычи» или уж в роли долготерпеливой Пенелопы, или плачущей на крепостной стене Путивля княгини Ярославны. Со времен святой княгини Ольги, возглавившей военный поход против древлян, убивших ее мужа — князя Игоря (945 г.), и до начала XIX в. вряд ли мы сможем назвать хотя бы десяток русских женщин, сражавшихся с оружием в руках. Немногочисленные факты участия женщин в войнах были скорее исключением из правил.

Чтобы представить, как и в какой степени женщины могут участвовать в войне, необходимо понять, что слова «женщина» и «война» не имеют между собой ничего общего. Военные подвиги отдельных женщин в различные эпохи и у различных народов нисколько не меняют дела, потому что совершались не из врожденного мужества, а в силу исключительных жизненных обстоятельств. Это случалось тогда, когда женщина уже не видела иных средств, чтобы защитить свой дом и семью, свой народ и отчество.

Сведения о женщинах-воинах Древней и Средневековой Руси во многом противоречивы и легендарны. В преданиях упоминается княжна Дарья — дочь князя Андрея Федорови-

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

ча, тайно сбежавшая из родительского дома, чтобы участвовать в Куликовской битве (1380 г.). Летописи сообщают, что ростовская княжна Федора была тяжело ранена на поле боя.

Во время путешествия Екатерины II в Крым, по инициативе князя Г. А. Потемкина-Таврического была сформирована особая Амазонская рота. В состав ее входили «благородные жены и дочери балаклавских греков». Командовала ротой Елена Ивановна Сарандова (в замужестве Шидянская). Просуществовало это подразделение всего два месяца — с марта по апрель 1787 г.

Известен случай, когда 20-летняя донская казачка Татьяна Маркина из станицы Нагаевской поступила солдатом в пехотный полк в Новочеркасске и дослужилась до чина капитана. По воле случая о капитане Курочкине (так она именовалась) стало известно Екатерине II. Императрица назначила расследование, и после освидетельствования капитан «женского пола» был оправлен в отставку с мундирем и пенсией.

В военном мундире с саблей на коне лихо сражалась с врагами еще одна женщина — Александра Тихомирова, заменив умершего брата, офицера гвардии, очень похожего на нее. Около 15 лет она прослужила под именем Александра Тихомирова, и лишь после ее гибели в 1807 г. об этом стало известно боевым товарищам и командирам.

Хрестоматийным примером, благодаря своим многократно издававшимся «Запискам», может служить кавалерист-девица Н. А. Дурова. Однако в истории рядового Конно-польского уланского полка Александра Соколова (так она называлась), многое непонятного. В армию она ушла в 1806 г., когда французов под Москвой еще и в помине не было. А. С. Пушкин, публикуя

в «Современнике» отрывок из ее записок, спрашивал в предисловии: «Какие причины заставили молодую девушку, хорошей дворянской фамилии, оставить отеческий дом, отречься от своего пола, принять на себя труды и обязанности, которые пугают и мужчин, и явиться на поле сражений — и каких еще? Врожденная неукротимая склонность? Любовь?» Догадки были самые разные. Споры продолжаются и до сих пор. Можно говорить лишь об индивидуальном военном опыте Н. Дуровой и ее уникальной судьбе. Примечательно, что в XIX в. россиянки больше не стремились подражать кавалерист-девице, а женщины в русской армии появились лишь в качестве сестер милосердия в Крымской войне 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

В Русско-японской войне 1904–1905 гг. женщины снова — сестры милосердия; на сей раз их гораздо больше. В XX столетии участие женщин в войне, причем не только в качестве медицинского персонала, но и с оружием в руках, становится реальностью.

В Первой мировой войне женщины были не только сестрами милосердия и фельдшерами в госпиталях, находились на передовой в отрядах Красного креста, но и сражались с оружием в руках. Именно в те годы создано первое женское воинское формирование — Добровольческий ударный батальон смерти под командования полного Георгиевского кавалера поручика Марии Бочкаревой. Женщина с ружьем становится фактом российской истории. Кстати, главным аргументом Бочкаревой при создании ее батальона в мае 1917 г. было то, что «солдаты в эту великую войну устали и им нужно помочь... нравственно». Таким образом, женщины пошли на войну, когда мужчины ока-

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

зались не на высоте, пошли, чтобы их «устыдить».

«Граждане и гражданки! – призывала Мария Бочкирева. – Наша мать, наша матушка Россия гибнет. Я хочу помочь спасти ее. Я зову с собой женщин, чьи сердца и души кристально чисты, а помыслы высоки. Покажем же мужчинам в этот тяжкий час пример самопожертвования, чтобы они заново осознали свой долг перед Родиной!»

В то время, когда мужчины дезертировали с фронта, женщины устремились на защиту Отечества. При этом в ударных батальонах преобладали представительницы трудовых семей — портних, учительницы, сестры милосердия, работницы, учащиеся из провинциальных городов. Кроме того, в марша- вые роты были приняты женщины, досрочно освобожденные из заключения, — «чтобы дать возможность грешницам искупить вину на полях сражений».

Гражданская война – это вопрос особый. Комиссарши в кожаных куртках, из нагана добивавшие раненых офицеров, и лихие казачки из Белой гвардии, рубившие шашками направо и налево, – явление одинаково страшное...

Мария Бочкирева

Число женщин, участвовавших в войнах XIX–XX вв.

Война

Количество женщин	
свыше 200	Крымская война (1853–1856)
свыше 1,5 тыс.	Русско-турецкая война (1877–1878)
свыше 3 тыс.	Русско-японская (1904–1905)
свыше 25 тыс.	Первая мировая война (1914–1918)
свыше 60 тыс.	Гражданская война (1917–1922)
800 тыс.	Великая Отечественная война (1941–1945)

“Вставай, страна огромная!”

После Октябрьской революции 1917 г. политика советского государства способствовала быстрому развитию эмансипации со всеми ее последствиями. Направленная на вовлечение женщин в общественное производство, эта политика довела идею мужского и женского равенства до полного игнорирования особенностей женского организма и психики, участие женщин в наиболее тяжелом физическом труде, приобщение их к традиционно мужским профессиям, к занятиями военно-прикладными видами спорта преподносилось общественному мнению как величайшее достижение социализма, как освобождение женщины от «домашнего рабства».

Идеи эмансипации были наиболее популярны в молодежной среде, а массовые комсомольские призывы, наборы и мобилизации (под лозунгами «Девушки — на трактор!», «Девушки — в авиацию!», «Девушки — на комсомольскую стройку!» и т. д.) явились своего рода подготовкой к массовому участию советских женщин в грядущей войне, которая вошла в историю нашей страны как Великая Отечественная. С ее началом сотни тысяч девушек и женщин устремились в армию, не желая отставать от мужчин, чувствуя, что способны наравне с ними вынести все тяготы воинской службы, а главное — утверждая за собой право на защиту Отечества.

Глубокий патриотизм поколения, воспитанного на героических символах недавнего революционного прошлого, но имевшего в большинстве своем книжно-романтические представления о войне, отличал и тех 17–18-летних девочек, которые осаждали военкоматы с требованием немедленно отправить их на фронт. Вот что записала в своем дневнике летчица 46-го гвардейского Таманского женского авиаполка ночных бомбардировщиков Галина Докутович: «Помню 10 октября 1941 г. Москва. В этот день в ЦК ВЛКСМ было особенно шумно и многолюдно. И, главное, здесь были почти одни девушки. Пришли они со всех концов столицы — из институтов, с учреждений, с заводов. Девушки были разные — задорные, шумные и спокойные, сдержанные; коротко

Женщины провожают бойцов народного ополчения Кировского района Ленинграда на фронт

Фашизм — злейший враг женщин. Все на борьбу с фашизмом! Художник Н. Н. Ватолина

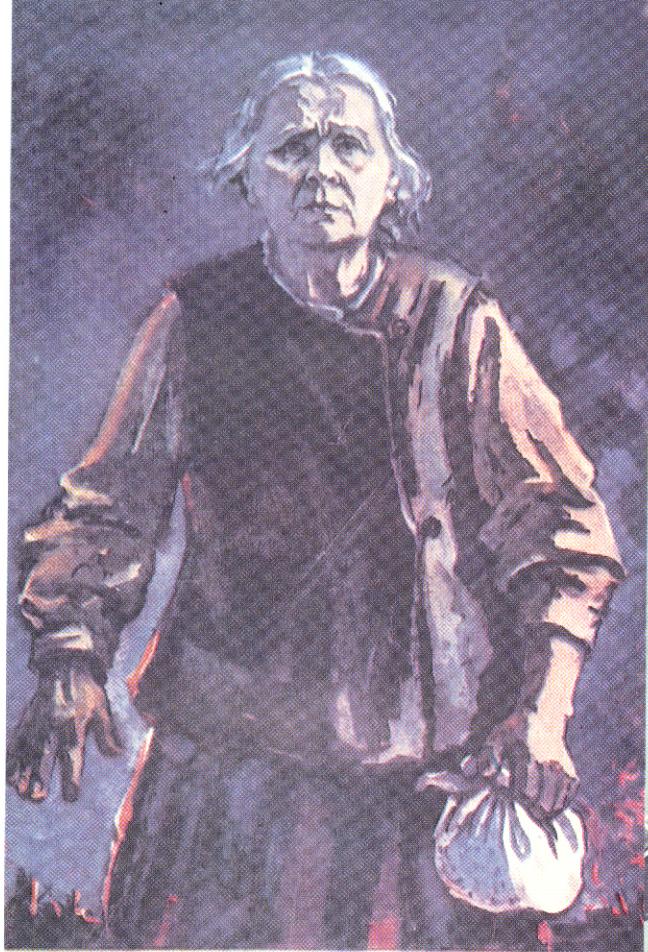
Комсомолки изучают книгу товарища Сталина

Комсомольский билет (1942 г.) и красноармейская книжка (1942 г.) Е. Н. Тимофеевой

ВСЕ НА БОРЬБУ С ФАШИЗМОМ!

**Сын мой! Ты видишь долю мою...
Борис фашистов в святом бою!**

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Сын мой! Ты видишь долю мою...

Художник Ф. В. Антонов

Воин Красной Армии, спаси!

Художник В. Б. Корецкий

«Ночные ведьмы». Заместитель командира 46-го гвардейского Таманского авиационного полка С. Т. Амосова ставит задачу перед боевым вылетом

Девушки-пулеметчицы из истребительного батальона. Фото Б. Васютинского

стриженные и с длинными толстыми косами; механики, парашютисты, пилоты и просто комсомолки, никогда не знавшие авиации. Они по очереди заходили в комнату, где за столом сидел человек в защитной гимнастерке.

- Твердо решили идти на фронт?
- Да!
- А вас не смущает, что трудно будет?
- Нет!»

Они были готовы к подвигу, но не были готовы к армии, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться на военный лад, женщине — особенно. Армейская дисциплина, солдатская форма (обычно на несколько размеров боль-

ше, чем нужно), мужское окружение, тяжелые физические нагрузки — все это явилось нелегким испытанием... Они не были готовы именно к той «будничной вещественности войны, о которой они, когда просились на фронт, не подозревали». Потом был и сам фронт — со смертью и кровью, с ежеминутной опасностью и «вечно преследующим, но скрываемым страхом».

Спустя годы, те, кто выжил, признаются: «Когда посмотришь на войну нашими, бабьими глазами, так она страшнее страшного». Сами будут удивляться тому, что смогли все это выдержать. И послевоенная психологическая реабилитация у женщин будет проходить сложнее, чем у мужчин: слишком велики для женской психики подобные эмоциональные нагрузки. «Мужчина, он мог вынести, — вспоминает бывший снайпер Т. М. Степанова, — он все-таки мужчина. А вот как женщина могла, я сама не знаю. Я теперь, как только вспомню, то меня ужас охватывает, а тогда все могла: и спать рядом с убитым, и сама стреляла, и кровь видела, очень помню, что на снегу запах крови как-то особенно сильный... Вот я говорю, и мне уже плохо... А тогда ничего, тогда все могла». «После окончания войны долго не могла привыкнуть к мирной жизни. Ночами снова и снова была в бою: взрывы снарядов, бомбёжки, алая кровь... Просыпаюсь и все куда-то тороплюсь. Удивляюсь, что выдюжила, перенесла и голод, и холод, и все остальное — невыносимо тяжелое на войне», — вспоминает фельдшер Е. В. Чернова. Вернувшись с фронта, в кругу своих ровесниц женщины чувствовали себя намного старше, потому что смотрели на жизнь совсем другими глазами — глазами, видевшими смерть.

Они заменили мужчин

В годы Великой Отечественной войны свыше 800 тыс. женщин были призваны на фронт. Они воевали почти во всех родах войск (сухопутных, военно-воздушных, военно-морских, бронетанковых), много женщин было в тыловых частях (среди среднего медицинского персонала — 61%, среди врачей — 41%) и в войсках противовоздушной обороны, в соединениях и частях которых (зенитно-артиллерийских и пулеметных, зенитно-прожекторных, воздушного наблюдения, оповещения и связи, военно-воздушных и т. д.) число женщин доходило от 70 до 100%. В 1942 г. половина дорожных войск состояла из женщин — регулировщицы движения, контролеры на КПП. В войсках связи 80% личного состава составляли женщины.

В 1943–1945 гг. в каждой общевойсковой сухопутной армии проходили службу от 2 до 3,5 тыс. женщин. В Военно-морской флот их было призвано более 25 тыс.

В годы войны появились исключительно женские формирования: 46-й (бывший 588-й) гвардейский женский ночной легкобомбардировочный авиационный полк, 27-й (бывший 587-й) гвардейский женский бомбардировочный авиационный полк, 586-й истребительный авиационный полк войск ПВО, 1-я Отдельная добровольческая женская бригада, Центральная школа снайперской подготовки. В 226-м Отдельном истребительном противотанковом дивизионе 148-й стрелковой дивизии 13-й ар-

мии был сформирован женский расчет, подбивший несколько танков.

С началом Великой Отечественной войны командование Вооруженных Сил принимает решение о создании боевых авиационных частей из летчиц-добровольцев, учитывая их горячее желание идти на фронт.

Навсегда останется в памяти образ девушки-героя Л. В. Литвяк, прожившей на свете всего 22 года. (погибла в июле 1943 г.), но успевшей уничтожить в одиночку и в групповом бою 12 фашистских самолетов. В 1990 г. ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В июне 1942 г. началась боевая жизнь 588-го женского ночного бомбардировочного авиа-полка — командир Е. Д. Бершанская. Она уже имела десятилетний стаж работы в авиации, возглавляла один из отрядов гражданской авиации в Краснодарском крае. Главное управление ГВФ, принимавшее участие в создании женских авиационных полков, вызвало ее в Москву и рекомендовало командиром авиационного полка. Самолеты По-2, на которых пришлось воевать летчицам этого полка, были тихоходными — скорость 120 км/ч, высота — до 3000 м, нагрузка — до 200 кг. И на этих, бывших учебных самолетах, 588-й авиа-полк стал ночной грозой для немцев. Отважных летчиц они прозвали «ночными ведьмами».

«Ночной полет — не время для полета», — такие слова звучат в одной из песен о летчиках.

И вот в это, не для полетов, время женщины-летчицы в незнакомой обстановке, без видимых ориентиров, преследуемые зенитками и слепящими лучами прожекторов совершали бомбардировку. За первыми вылетами последовали тысячи других. Возвращались летчицы на самолетах, изрешеченных пулями. Тогда на аэродромах брались за работу женщины-механики, вооруженцы. Не имея никаких облегчающих труд приспособлений, в темноте, на морозе они меняли 150-килограммовые моторы, регулировали их. Под бомбажкой и обстрелом срочно заменяли пулеметы и пушки на отремонтированные, почищенные, опробованные. Можно представить, какая нагрузка ложилась на женщин, обслуживающих самолеты, если летчицы делали по несколько вылетов в сутки.

Большую помощь полк оказал десанту морских пехотинцев в районе Эльтингена. Летчицы доставляли десантникам боеприпасы и продовольствие, летая на высоте не более 300 м. Это было очень рискованно и опасно, так как, заслышав гул моторов, по ним открывали бешеный огонь крупнокалиберными зенитными пулеметами катера, блокировавшие с моря оборонявшихся десантников.

В феврале 1943 г. 588-й женский ночной бомбардировочный авиаполк был преобразован в 46-й гвардейский, а за участие в освобождении Таманского полуострова ему присвоено наименование «Таманский». 22 раза гремели салюты в честь побед таманцев. В 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР полк был награжден орденом Суворова 3-й степени и орденом Красного Знамени.

В тяжелейшем 1942 г. особенно интенсивно проводилась мобилизация женщин в армию во все виды Вооруженных сил и рода войск. На

базе Центральной школы инструкторов-снайперов при Главном управлении Всевобуча НКО действовали курсы по подготовке женщин-снайперов.

Многие женщины постигали искусство снайперской стрельбы прямо на фронте, проходя обучение в частях и соединениях действующей армии. Женщины-снайперы воевали на всех фронтах, уничтожая немало врагов, например, А. Богомолова — 67 чел., Н. Белоброва — 79 чел. (она награждена орденами Славы III и II степени). Полным кавалером ордена Славы стала Н. П. Петрова, которая в 48 лет добровольно ушла на фронт. Закончив школу снайперов, она обучила многих «сверхметких стрелков, поражающих противника с первого выстрела», как называли снайперов. Вручая Петровой орден Славы I степени, командующий 2-й ударной армией И.И. Федюнинский подарил и часы с надписью «Нине Павловне Петровой от командующего армией Федюнинского. 14 марта 1945 г.». В знак восхищения ее мастерством он презентовал и снайперскую винтовку с позолоченной табличкой. Пройдя боевой путь от Ленинграда до Штеттина, Н. П. Петрова погибла в победном мае 1945 г.

Навечно сохранится в памяти подвиг двух боевых подруг М. Поливановой и Н. Ковшовой. Осенью 1941 г. они ушли на фронт в рядах батальона народного ополчения Коминтерновского района Москвы. Обе стали снайперами и уничтожили около 300 фашистов. В августе 1942 г. в боях под Старой Руссой батальон, в котором служили девушки, попал в окружение. Когда закончились патроны, они предпочли смерть и подорвались последней гранатой.

В октябре 1942 г. по решению Государственного Комитета Обороны была проведена

вторая массовая мобилизация женщин в Войска ПВО. К январю 1943 г. по комсомольским путевкам в эти войска пришли 123884 девушки-добровольца. Всего же с апреля 1942 г. по май 1945 г. в Войсках ПВО служило 300 тыс. женщин.

На войне везде сложно, опасно, трудно, но не восхититься мужеством молоденьких девушек, служивших в зенитно-пулеметных частях, невозможно. При налетах вражеской авиации все прятались в укрытия, а они становились к орудию для встречи с врагом.

Начиная с августа 1941 г., когда 10 тыс. девушек было призвано в войска связи, все последующие годы шла замена женщинами связистов-мужчин различных специализаций связи: бодистов, эстистов, морзистов, телефонистов, радиистов, телеграфистов, телеграфных техников, киномехаников, работников полевой почты и экспедиторов и т. п. Высвобождающиеся мужчины направлялись в действующую армию. И еще одному обстоятельству следует уделить внимание. Женщины не только прекрасно работали, но и привносили с собой порядок, огромную ответственность за порученное дело и четкое его исполнение.

В бронетанковых и механизированных войсках встречаем женщин механиков-водителей, стрелков-радистов, командиров танков, танковых подразделений. Герой Советского Союза механик-водитель танка 26-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса М.В. Октябрьская ушла на фронт мстить за Родину, за погибшего мужа. Танк Т-34 «Боевая подруга», построенный на личные средства, она водила в бой до января 1944 г., затем была тяжело ранена и умерла. Боевые товарищи выполнили наказ отважной женщины дойти до Берлина на «Боевой подруге».

В стрелковых частях и подразделениях сражались женщины — пулеметчицы, автоматчики и т.д. Были среди них и командиры расчетов, отделений, взводов, рот. Учебу они проходили в различных женских подразделениях, готовивших военные кадры для фронта и тыла: в училищах, на курсах, в запасных стрелковых полках.

Например, 1-й Отдельный женский запасной стрелковый полк, сформированный в ноябре 1942 г. при Московском военном округе, подготовил 5175 женщин-бойцов и командиров Красной армии (3892 рядовых бойца, 986 сержантов и старшин и 297 офицеров). Кроме того, в 1943 г. в полку прошли переподготовку 514 женщин-офицеров и 1504 женщины-сержанта, в числе которых около 500 — фронтовики.

Служили женщины и Военно-морском флоте. Командиром взвода морской пехоты воевала Е.Н. Завалий, окончившая шестимесячные курсы младшего офицерского состава. С октября 1943 г. младший лейтенант Завалий — командир взвода отдельной роты автоматчиков 83-морской бригады. Рота была ударной силой бригады, а в роте пробивным — взвод Евдокии Завалий. Когда шли бои за Будапешт, взводу без колебаний поручили выполнить одну из最难нейших задач — пробраться в центр укрепленного города и захватить «языка», кого-то из представителей высшего командного состава или завязать бой, поднять панику. Ознакомившись с данными разведки, Евдокия Николаевна повела взвод по канализационным трубам. Чтобы не задохнуться, пользовались противогазами и кислородными подушками. В самом центре города десантники вынырнули из-под земли, уничтожили охрану и захватили штаб подразделения фашистских войск.

Отличный стрелок – В. Минкина.

Фото Г. Коновалова

Краснофлотец Нагибина

Инженер-полковник Н. В. Соколова –
единственная в мире женщина, работавшая под
водой в тяжелом водолазном костюме.

Полный кавалер Ордена Славы снайпер Н. П. Петрова.

Разведчицы 1-го батальона 260 МБП
Знаменская и Бонжус

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

За Ленинград сражалась правый комендор 180-мм орудия О. Смирнова — боец единственных в своем роде войск морской железнодорожной артиллерии.

Работой отряда из двухсот водолазов в Ленинграде руководила инженер-полковник Н. В. Соколова — единственная в мире женщина, работавшая по водой в тяжелом водолазном костюме.

По воинским званиям большинство женщин относилось к рядовому и сержантскому составу (средний возраст от 18 до 20-ти лет), офицеров насчитывалось около 80 тыс. (средний возраст от 20 до 35-ти лет), в основном это были медицинские работники.

Особенно большой вклад внесли женщины в дело сохранения жизни и здоровья защитников Родины. За годы Великой Отечественной войны было подготовлено более 300 тыс. медсестер и свыше 900 тыс. сандрожинниц и санинструкторов. Женщины-медики вместе с воинами Красной армии прошли нелегкий боевой путь от Москвы до поверженного Берлина. Орденами и медалями были награждены свыше 40 тыс. женщин-медиков. 52 из них стали Героями Советского Союза, 15 — кавалерами ордена Славы 2 и 3-й степени.

Санинструктор З. Туснолобова в бою у станции Горшечное под Курском была тяжело ранена. Врачи вынуждены были ампутировать ей руки и ноги. Несмотря на тяжелую травму, Зинаида не замкнулась в себе и продолжала делать всё возможное для победы. Вот отрывки из её письма-обращения к солдатам и офицерам Прибалтийского фронта, опубликованного в мае 1944 г.: «Дорогие мои! Пусть это письмо дойдет до сердца каждого из вас. Его пишет человек, которого фашисты ли-

шили всего: счастья, здоровья и молодости. Мне 23 года. Уже 15 месяцев я лежу, прикованная к госпитальной койке. У меня теперь нет ни рук, ни ног. Это сделали фашисты. Мне очень тяжело. В 23 года оказаться в таком положении, в каком оказалась я... Эх! Не сделано и десятой доли того, о чём мечтала, к чему стремилась... Но я — коммунистка и не падаю духом. Я верю в себя, верю в свои силы, верю в вас, мои дорогие! Я верю, что Родина не оставит меня. Я живу надеждой, что горе мое не останется неотомщенным, что немцы дорого заплатят за муки, за страдания моих близких. И я прошу вас, родные: когда пойдёте на штурм, вспомните обо мне». Эти слова взволновали бойцов Прибалтийского фронта. Зинаида получала множество писем. На стволах орудий, броне танков появились слова «За Зину Туснолобову!». Так женщина, казалось бы, потерявшая всё, смогла вдохновить мужчин на победу. У этой истории счастливое окончание. После Победы демобилизовался ее муж — И. Марченко. Он не бросил свою Зину. А она еще много лет занималась общественной деятельностью, и растила двоих ребятишек — сына и дочь, родившихся уже после войны.

Эвакуация ленинградских детей. 1941 г.

Русские беженцы. 1941 г.

Блокадный огород у Исаакиевского собора.
Лето 1942 г.

На прогулку. Май 1942 г. Фото В. Федосеева

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Свыше 32 тыс. женщин приняли активное участие в обороне Ленинграда в качестве бойцов народного ополчения. Однако еще больший вклад внесли те жительницы блокадного города, которые 900 дней и ночей в нечеловеческих условиях работали, боролись и жили. Они трудились на оборонном производстве, обеспечивали работу госпиталей, ликвидировали пожары, защищали небо Ленинграда от вражеской авиации, спасали и вывозили по «Дороге жизни» обессиленных ленинградцев. В замерзающем и умирающем от голода городе они продолжали заниматься научными исследованиями, сохраняли бесценные коллекции ленинградских музеев и дворцов.

Десятки тысяч женщин участвовали в обороне Москвы. Так, например, только в 17-й дивизии народного ополчения их было свыше 1000 человек. В 3-ю Московскую коммунистическую дивизию, созданную в трудные октябрьские дни 1941 г., входило более 700 женщин-бойцов. В Одессе действовал женский оборонительный отряд из 900 человек. В Туле были сформированы два женских истребительных батальона численностью свыше 1000 человек.

Немалый вклад в приближение Победы внесли женщины, боровшиеся против фашистов в рядах партизан и подпольщиков. Во имя защиты Родины они преодолевали тяжелые условия партизанской жизни, многокилометровые переходы по проселочным дорогам, лесам и тылам противника. Наравне с мужчинами участвовали в вооруженных сражениях с карательями, ходили в разведку, на выполнение заданий по разгрому вражеских гарнизонов, взрыву мостов, переправ, железнодорожных путей; несли караульную службу; обеспечивали лече-

ние раненых и повседневный быт (приготовление пищи, стирка и т. д.). Деятельность разведчиц партизанских формирований не давала покоя оккупантам. В одном из своих приказов рейхсфюрер СС Г. Гиммлер писал: «Особое внимание нужно уделять женщинам и детям, так как именно их предпочтительнее всего используют для передачи военных донесений. В их обязанности входит также поддерживать связь между отдельными партизанскими отрядами и извещать о готовящихся против них операциях».

Сопротивление фашистам оказывалось и на их земле. Угнанные на работу в Германию советские женщины также продолжали борьбу с врагом — портили заводское оборудование, приводили в негодность выпускаемое вооружение и боеприпасы и т. д.

Трудно переоценить роль женщин, работавших в тылу. Особенно велик их вклад в создание военно-экономического потенциала,

Характеристика Н. Г. Поповой. 1945 г.

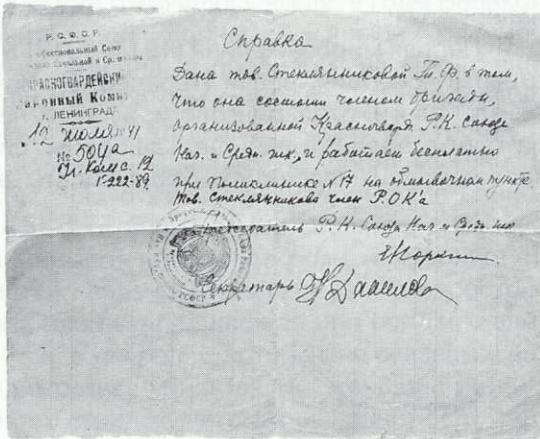
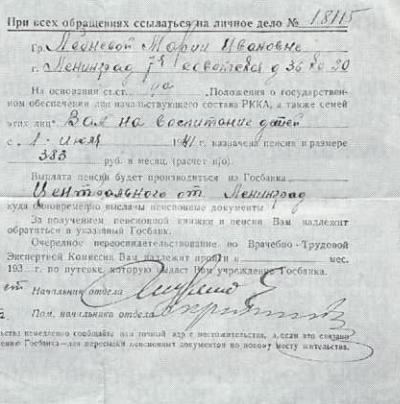
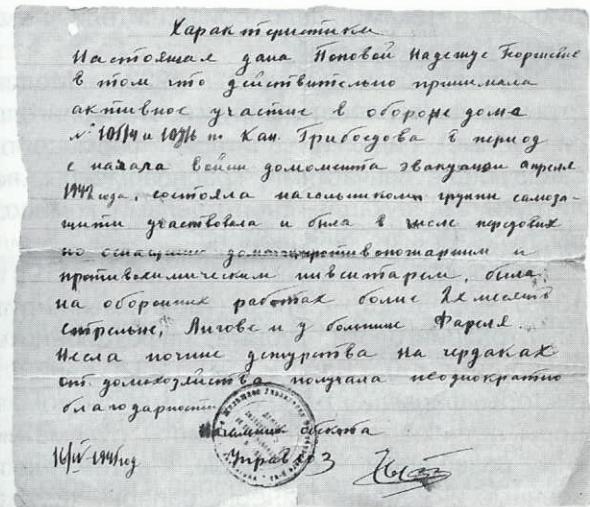
Юная пулеметчица 7-й Ленинградской партизанской бригады Женя Голубева

Документ о назначении пенсии М.И. Лебневой от отдела по командному и начальствующему составу. 1941 г.

Удостоверение члена бригады содействия милиции Г. Ф. Окрепиловой от 27 ноября 1941 г.

Справка Т. Ф. Стеклянниковой. 1941 г.

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

обеспечившего победу над фашистской Германией. На свои плечи они приняли основную тяжесть обеспечения фронта продовольствием, обmunдированием, оружием, боеприпасами и боевой техникой. Тысячи из них получили правительственные награды. Около 100 женщин были удостоены звания лауреата Сталинской премии, а три работницы железнодорожного транспорта стали Героями Социалистического Труда.

**Динамика роста
воинских специальностей,
освоенных женщинами (XIX–XX вв.)**

Крымская война (1853–1856) — Сестры милосердия

Русско-турецкая война (1877–1878) — Сестры милосердия, врачи (терапевты, хирурги), фельдшерицы

Русско-японская война (1904–1905) — Сестры милосердия, врачи (терапевты, хирурги, рентгенологи), фельдшерицы, сиделки, кавалеристы

Первая мировая война (1914–1918) — Сестры милосердия, врачи (терапевты, хирурги, рентгенологи, отоларингологи, зубные, невропатологи, юрдинаторы), фельдшерицы, сиделки, санитарки, массажисты, фармацевты, заведующие аптеками, делопроизводители, пехотинцы

Гражданская война (1917–1922) — Медсестры, врачи (терапевты, хирурги, отоларингологи, зубные), сиделки, санитарки, фармацевты, заведующие санчастьями, красноармейцы, политрукки, заведующие политотделами, комиссары, пулеметчики, кавалеристы

Великая Отечественная война (1941–1945) — Медсестры, врачи (терапевты, хирурги, отоларингологи, зубные, инфекционисты, невропатологи), сиделки, санитарки, санинструкторы, фармацевты, красноармейцы, командиры, летчики, танкисты, связисты, пулеметчики, разведчики, снайперы, автоматчики, военные инженеры, минеры, саперы, химики, политработники, комиссары, вооруженцы, прожектористы, топографы, планшетисты, корректировщики, регулировщики, шоферы, переводчики, писари, делопроизводители, хлебопеки, повара, заведующие столовыми, бухгалтера, библиотекари, экспедиторы и др.

«Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой бы не справились наши отважные женщины так же хорошо как братья, мужья и отцы», — такую оценку их заслугам в годы Великой Отечественной войны дал маршал А. И. Еременко.

Женский феномен войны

Феномен участия женщин в войне заключается в их восприятии фронтовой действительности. «Женская память охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно ускользает от мужского внимания, — подчеркивает автор книги «У войны не женское лицо» Светлана Алексиевич. — Если мужчину войны захватывала как действие, то женщина чувствовала и переносила ее иначе в силу своей женской психологии; бомбежка, смерть, страдание — для нее еще не вся война. Женщина сильнее ощущала, опять-таки в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны — физические и моральные, она труднее переносила мужской быт войны».

То, что пришлось увидеть, пережить и делать на войне женщине, чудовищно противоречило ее женскому естеству. Одна из партизанок вспоминала: «Кто-то выдал нас... Немцы узнали стоянку партизанского отряда. Оцепили лес и все подходы к нему со всех сторон. Прятались мы в болотах, нас спасали болота, куда каратели не заходили. Трясины. И технику и людей она затягивала намертво. По несколько дней, неделями стояли мы по горло в воде. С нами была радиостанция, она недавно родила. Ребенок маленький, надо кормить грудью. Но мама голодная, молока нет, и ребенок плачет. А каратели рядом... С собаками... Услышат, и все погибнем. Вся группа. Человек тридцать... Вам по-

нятно? Принимаем решение... Никто не решается передать приказ командира, но мать догадывается. Опускает сверток с ребенком в воду и долго там держит... Ребенок больше не кричит. Он — мертв. А мы не можем поднять глаз. Ни на мать, ни друг на друга...»

Другая сторона феномена — неоднозначное отношение военного мужского большинства, да и общественного мнения в целом, к присутствию женщины в боевой обстановке, в армии вообще. Психологи отмечают, что женщина обладает более тонкой организацией, чем мужчина. Самой природой в женщине заложена функция материнства, продолжения человеческого рода. Женщина дает жизнь. Тем противоестественнее кажется словосочетание женщина-солдат, женщина-несущая смерть...

Как уже отмечалось выше, в годы Великой Отечественной войны в армии служило 800 тыс. женщин, а просилось на фронт еще больше. Не все они оказались на передовой; были и вспомогательные службы, где требовалось заменить ушедших на фронт мужчин, и службы «чисто женские» (например, в банно-прачечных отрядах). Наше сознание спокойно воспринимает женщину в роли телефонистки, радиостанции, связистки, врача или медсестры, повара или пекаря, шофера или регулировщицы — т. е. в тех ролях, которые не связаны с необходимостью убивать. Но женщина-летчик, снайпер, стрелок, автоматчик, зенитчица, тан-

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

кист и кавалерист, матрос и десантница — это уже нечто иное. Жестокая необходимость толкнула ее на этот шаг, желание самой защищать Отечество от беспощадного врага, обрушившегося на ее землю, ее дом, ее детей. Но все равно у многих мужчин было чувство вины за то, что воюют девчонки, а вместе с ним — смешанное чувство восхищения и отчуждения. «Когда я слышал, что наши медицинские сестры, попав в окружение, отстреливались, защищая раненых бойцов, потому что раненые беспомощны, как дети, я это понимал, — вспоминает ветеран войны М. Кочетков, — но когда две женщины ползут кого-то убивать со снайперкой на нейтральной полосе — это все-таки «охота»... Хотя я сам был снайпером. И сам стрелял... Но я же мужчина... В разведку я, может быть, с такой и пошел, а в жены бы не взял».

Но не только это несоответствие женской природы и представления о ней тому жестокому, но неизбежному, что требовала служба в армии, на фронте, вызывало противоречивое отношение к женщинам на войне. Чисто мужское окружение, в котором приходилось обитать в течение длительного времени, создавало для женщин немало проблем.

С одной стороны, солдаты, надолго оторванные от семьи, существовали в условиях, в которых, по словам Давида Самойлова, «насущной потребностью были категории дома и пренебрежение смертью, — единственным проблеском тепла и нежности была женщина. Поэтому существовала величайшая потребность духовного созерцания женщины, приобщения к ее миру; потому так усердно писали молодые солдаты письма незнакомым заочницам, так ожидали ответного письма, так бережно носили фотографии в том кар-

мане гимнастерки, через который пуля пробивает сердце».

Об этой потребности «духовного созерцания женщины» на фронте вспоминают и сами фронтовички. «Женщина на войне... Это что-то такое, о чем еще нет человеческих слов, — говорит бывший санинструктор О. В. Корж. — Если мужчины видели женщину на передовой, у них лица другими становились, даже звук женского голоса их преображал». По мнению многих, присутствие женщины на войне, особенно перед лицом опасности, облагораживало человека, который был рядом, делало его «намного более храбрым». Мужчины переставали ругаться матом, старались окружить заботой «слабый пол».

Но существовала и другая сторона проблемы, ставшая темой сплетен и анекдотов, породившая насмешливо-презрительное выражение «походно-полевая жена» (ППЖ). «Пусть простят меня фронтовички, — вспоминает ветеран войны Н. С. Посылаев, — но говорить буду о том, что видел сам. Как правило, женщины, попавшие на фронт, вскоре становились любимцами офицеров. А как иначе; если женщина сама по себе, домогательствам не будет конца. Иное дело, если при ком-то... Походно-полевые жены были практически у всех офицеров, кроме Ваньки — взводного. Они все время с солдатами, им некогда и негде заниматься любовью».

Чисто по-мужски оценивает ситуацию и генерал М. П. Корабельников: «Когда я пришел в армию, мне еще не было и двадцати, я еще никогда не любил — тогда люди взрослели позже. Все время я отдавал учебе и до сентября 1942 г. даже не помышлял о любви. И это было типично для всей тогдашней молодежи. Только

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

в двадцать один или в двадцать два года просыпались чувства. А кроме того... уж очень тяжело было на войне. Когда в сорок третьем – сорок четвертом мы стали наступать, в армию начали брать женщин, так что в каждом батальоне появлялись поварихи, парикмахерши, прачки... Но надежды на то, что какая-нибудь обратит внимание на простого солдата, почти не было». Здесь присутствие женщины в армии рассматривается под весьма специфическим углом зрения. Такой взгляд на проблему можно считать довольно типичным.

Да, все это тоже было. Но вот что характерно: особенно охотно злословили по этому поводу в тылу — те, кто сами предпочитали отсиживаться подальше от передовой за спинами тех же девчонок, добровольно ушедших на фронт. На войне было разное и женщины были разные, но «о римском падении нравов во время войны твердили только сукины дети, покупавшие любовь у голодных за банку американской колбасы». Это предельно ясно выразил Константин Симонов в двух стихотворениях — «Лирическое» (1942) и «Открытое письмо женщине из города Вичуга» (1943). Если второе из них хорошо известно и стало уже классикой, то первое, опубликованное в дивизионной газете «За нашу Победу!» 20 июня 1942 г. и уже 2 июля раскритикованное во фронтовой газете «Вперед на врага!» И. Андрониковым, С. Кирсановым и Г. Иолтуховским за “безнравственность”, “рифмованную пошлость” и т. п., оказалось почти забытым, так как противоречило ханжеству официальной идеологии, исходившей из принципа: делай что угодно, но говорить об этом не смей. Стихотворение заслуживает того, чтобы воспроизвести его хотя бы частично.

На час запомним имена,
Здесь память долгой не бывает,
Мужчины говорят: война...
И женщин наспех обнимают.
Спасибо той, что так легко,
Не требуя, чтоб звали — милой,
Другую, ту, что далеко,
Им торопливо заменила.
Она возлюбленных чужих
Здесь пожалела, как умела,
В недобрый час согрела их
Теплом неласкового тела.
А им, которым в бой пора,
И до любви дожить едва ли,
Все легче помнить, что вчера
Хоть чьи-то руки обнимали.

Рождались на фронте и подлинные, повышенные чувства; самая искренняя любовь, особенно трагичная потому, что у нее не было будущего, — слишком часто смерть разлучала влюбленных. Но тем и сильна жизнь, что даже под пулями заставляла людей любить, мечтать о счастье, побеждать смерть.

О том, как непросто складывались на войне женские судьбы, свидетельствует подборка писем женщин-военнослужащих, обнаруженная в делах политотдела 19-й армии за февраль 1945 г. Эти копии были сняты военной цензурой и «проанализированы» работниками политотдела «для улучшения партийно-политической работы среди женщин армии». В письмах отражается вся трагичность жизни женщины на войне, те горькие, порой неприглядные ее стороны, о которых не принято говорить.

Спектр мыслей, чувств, настроений авторов писем чрезвычайно широк, многие строки

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

предельно искренни и интимны; о бесцеремонном вмешательстве политорганов в свою личную жизнь писавшие явно не думали. Тем контрастнее выглядят пометки военной цензуры, присвоившей себе право красным и синим карандашом отмечать то, что является свидетельством «патриотического подъема», и то, что, напротив, свидетельствует об «упадке духа».

Нелепо и вместе с тем цинично выглядят выводы политотдела, выдергивающего цитаты из контекста, придавая им подчас прямо противоположный смысл. И приписки авторства несуществующим лицам — чтобы продемонстрировать начальству масштаб «работы», которой будто бы «охвачено» большее число женщин, чем на самом деле. И сами рекомендации «по устранению недостатков в воспитательной работе среди девушек»...

Хочется привести слова К. Симонова: «Мы, говоря о мужчинах на войне, привыкли все-таки, беря в соображение все обстоятельства, главным считать, однако, то, как воюет этот человек. О женщинах на войне почему-то иногда начинают рассуждения совсем с другого. Не думаю, чтобы это было правильно».

Бывшие солдаты с благодарностью вспоминают своих подружек, сестренок, которые выволакивали их, раненых, с поля боя, выхаживали в медсанбатах и госпиталях, сражались с ними рядом в одном строю. Женщина — друг, соратник, боевой товарищ, делившая все тяготы войны наравне с мужчинами, — воспринималась с подлинным уважением.

Итак, в XX столетии женщин приводили на фронт в основном факторы духовного порядка — патриотизм, романтизм, определенные идеалы. Участие в боях для них — это, как правило,

действие вынужденное, обусловленное вражеским вторжением, необходимостью защитить свой дом и близких, желанием помочь своей стране.

За заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны свыше 150 тыс. женщин были награждены боевыми орденами и медалями. Многие из них удостоились наград не единожды. 96 женщин получили звание Героя Советского Союза (6 из них Герои России). Четыре женщины стали полными кавалерами ордена Славы, 200 отмечены одним или двумя орденами Славы. Правительства Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии и других стран наградили свыше 650 советских женщин.

*Милиционер-регулировщик старшина милиции
А. Федорова. Фото Г. Чертыова*

На марше

*Письмо-треугольник (со штампом цензора)
В.М Соколовой от курсанта В.М. Архипова
из г. Астрахани*

*Записная книжка со стихами телефонистки Маши
Бекеневой, погибшей на боевом посту
5 мая 1944 г.*

*После Парада Победы на Красной площади
в Москве 24 июня 1945 г.*

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

7,62-мм пистолет-пулемет системы Шпагина
обр. 1941 г. (ВИМАИВ и ВС)

7,62-мм карабин обр. 1938 г. (ВИМАИВ и ВС)

7,62-мм ручной пулемет системы Дегтярева
обр. 1927 г. (ВИМАИВ и ВС)

Клятва. Копия с картины художника
И. А. Лукомского. Художник Ю. П. Ребров.
1958 г. (ВИМАИВ и ВС)

Зимняя форма одежды летчицы: шлемофон, подшлемник, маска, очки, комбинезон зимний на меху, перчатки с крагами, унты, парашют, ремень с портупеей и кобурой, полевая сумка штурмана. (МВК)

Орден Красной Звезды. (ВИМАИВ и ВС)

Головной убор (буденовка) обр. 1927/1940 гг. для военнослужащих медицинской службы. (МВК)

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Женская форма одежды снайпера-разведчика
обр. 1943 г.: пилотка, гимнастерка,
маскировочный камуфлированный костюм
обр. 1941 г., ремень, патронташ, нож
разведчика. (МВК)

7,62-мм снайперская винтовка обр. 1895/1930 г.
(ВИМАИВ и ВС)

Медаль «За боевые заслуги». (ВИМАИВ и ВС)

Костюм женский: гимнастерка и юбка для военнослужащих Красной армии. Изготовлен в блокадном Ленинграде. (ВИМАИВ и ВС)

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Медаль «За отвагу». (ВИМАИВ и ВС)

Орден Отечественной войны II степени.
(ВИМАИВ и ВС)

Женская зимняя повседневная форма обр. 1943 г. майора военно-медицинской службы: фуражка, гимнастерка, погоны, юбка, ремень с портупеей обр. 1935 г. и кобурой, полевая и противогазная сумки. (МВК)

Женская зимняя полевая форма одежды майора саперных частей: шапка, шинель офицерская, гимнастерка обр. 1943 г., погоны, ремень с портупеей обр. 1932 г. и кобурой, бинокль в футляре, полевая и противогазная сумки, блокадный значок—«светлячок». (МВК)

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Зимняя повседневная форма обр. 1943/1944 гг.

младшего сержанта 55-го пехотного полка:
шапка-ушанка обр. 1940 г., шинель,
гимнастерка, погоны, ремень солдатский,
патронташ. (МВК)

Форма одежды связистки обр. 1943 г.: стальной
шлем, гимнастерка, погоны рядового, юбка,
ремень, патронташ, противогазная сумка
с противогазом, вещмешок. (МВК)

Полевой телефонный аппарат ЕЕ-8-А (США).
1942 г. (МВК)

Шлем от трехболтового вентилируемого водолазного снаряжения обр. ЭПРОН 1930-х гг. 1941 г. (ЦВММ)

Женская форма одежды обр. 1943 г. гвардии лейтенанта артиллерии противовоздушной обороны: каска ПВО, гимнастерка, юбка, ремень с кобурой, противогазная сумка. (МВК)

Женская повседневная форма обр. 1941 г. лейтенанта военно-медицинской службы: берет, платье, медицинская сумка. (МВК)

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Сестрицы. Копия с картины художника
М. И. Самсонова. Художник В. А. Скотников. 1968 г.
(ВММ)

Медаль «За победу над Японией». (ВИМАИВ и ВС)

Женская зимняя повседневная форма обр. 1944 г.
Военно-морского флота: берет, шинель
морская, погоны, китель. (МВК)

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Медицинская сестра. Скульптор Р. К. Таурит. 1953 г.
(ВММ)

Отправка раненого в тыл. Скульптор В. М. Адамсон.
1941–1945 гг. (ВММ)

В операционной медсанбата.
Художник Б. А. Никитин. 1943 г. (ВММ)

Медаль «За оборону Ленинграда». (ВИМАИВ и ВС)
Каска местной противовоздушной обороны. (МВК)
Сирена. (МВК)

За хлебом. Неизвестный художник. (ВИМАИВ и ВС)

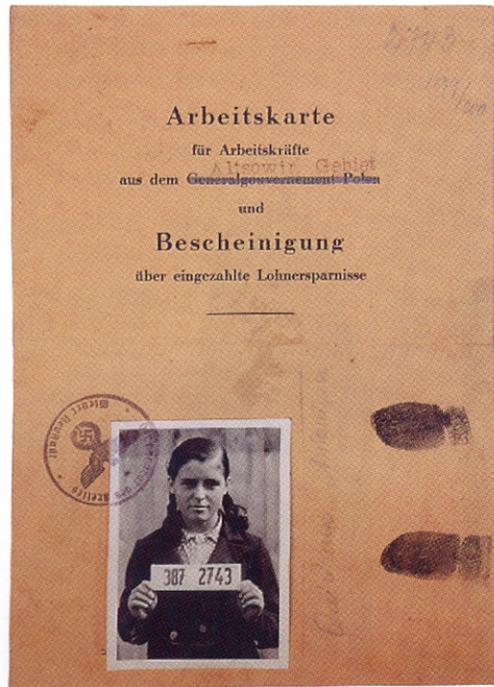
Кусочек блокадного хлеба, весы чашечные,
гирьки-разновесы от 2 до 100 г. (ГММО и БЛ)

На немецкую каторгу. Художник И. А. Владимиров.
(ВИМАИВ и ВС)

Сумочка, сшитая из лоскутков ткани узницей
концлагеря «Равенсбрюк» К. П. Абрамовой.
(ВММ)

Трудовая карточка А. Олейник, угнанной на работу в Германию. 1942–1944 гг. (ВИМАИВ и ВС)

Платье и косынка узницы концлагеря «Равенсбрюк» (1943–1945 гг.). Принадлежали медсестре, лейтенанту медицинской службы В. П. Самойловой – члену подпольной интернациональной группы борцов Сопротивления. (ВММ)

СИЛА СЛАБЫХ. ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Боеприпасы различных модификаций,
изготавливавшиеся женщинами на военных
заводах. 1941–1945 гг. (ВИМАИВ и ВС)

Медаль «За доблестный труд в Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг.».
(ВИМАИВ и ВС)

Орден «Материнская Слава» I, II и III степени.
(ВИМАИВ и ВС)

Орден «Мать-героиня». (ВИМАИВ и ВС)

Шаль шерстяная, скамеечка для ног,
«Список абонентов Ленинградской
городской телефонной сети»
(1940 г.), печка-буржуйка, утюг,
боты женские войлочные.
(ГММО и БЛ)

Дамская кожаная сумочка, очки,
фарфоровая шкатулка с женскими
украшениями и часами.
(ГММО и БЛ)

Салфетка, вышитая героем
Советского Союза М. Н. Цукановой
(1945 г.). (ЦВММ).

Скрипка в футляре, нотное издание
И. Брамса (Москва, 1937 г.).
(ГММО и БЛ)

Полотенце, подаренное радиству
1-го класса 29-го отдельного полка
связи старшине Бочину.

Кисет сержанта Меркуленко с вышитой
надписью «Дорогому бойцу».

Кисет с вышитой надписью
«Дорогому Васе».
(ВИМАИВ и ВС)

Орден Славы I, II и III степени. (ВИМАИВ и ВС)